

Земля — главное богатство

Когда говорят о мелиорации, то многие ошибочно думают, что речь идет только об орошении или осушении земель, то есть о работах, которые связаны с водохозяйственным строительством. Вероятно, это объясняется тем, что соответствующее министерство называется Министерством мелиорации и водного хозяйства СССР.

На самом деле в научном и практическом понимании мелиорация представляет собой широкий комплекс работ, проводимых с целью улучшения качества почвы, поддержания их естественного плодородия и роста урожайности сельскохозяйственных культур. Именно такое определение мелиорации можно найти в любой энциклопедии. Мелиорация — это охрана от эрозии и засоления, посадка защитных лесных полос, снегозадержание, известкование кислых и гипсование солончатых почв, культуртехнические мероприятия и другие прогрессивные способы обработки почвы, а всего около 40 различных видов мелиоративных мероприятий, среди которых водные (орошение и осушение) лишь одна из многих. И это понятно, ведь водные мелиорации охватывают только 5 процентов сельскохозяйственных земель и лишь незначительную часть десятой части пашни.

Однако на водные мелиорации в среднем в год у нас расходуется около 6 миллиардов рублей капиталовложений и сотни миллионов рублей на текущие затраты. А на все остальные виды мелиораций, на меры по охране, рациональному использованию и повышению плодородия почв ежегодно выделяется 0,2 миллиарда рублей, то есть в 30 раз меньше.

Сосредоточение основной доли государственных вложений в мелиорацию на относительно небольшой площади сельскохозяйственных угодий в ущерб подавляющей их части приводит к нежелательным последствиям: резко падает в земледелии эффективность капиталовложений и использования основных фондов, из-за эрозии и недостаточного комплекса мелиоративных мероприятий снижается естественное плодородие почв. Особенно упала продуктивность черноземных почв — национального богатства нашей страны и основной ее житницы, дающей 80 процентов всего зерна. Там, где на черноземах производится комплекс мелиоративных работ, получают по 30—50 центнеров пшеницы и по 60—80 центнеров кукурузы с гектара без орошения, что в 1,5 и более раз выше средних урожаев, достигнутых на орошаемых землях, а главное — в 5—10 раз дешевле, чем получение такой же прибавки продукции при орошении.

Просим понять нас правль-

но: мы не против водных мелиораций. В ряде случаев они эффективны. Бряд ли кому-то придет в голову отказываться от них при выращивании хлопчатника, риса, овощей, фруктов, в отдельных регионах — части кормовых культур и т. д. Мы лишь против одностороннего толкования мелиорации земель, приводящего к забвению ее важнейших видов, против некомплексных мероприятий, против линии на гиперинфляционное водохозяйственное строительство.

В этой связи особо надо сказать о получивших широкое распространение цифрах эффективности водных мелиораций. Азбучная истина — эффективность надо считать, сопоставляя полученные народнохозяйственные результаты с полными затратами. Такие данные не только не приводятся, но и не рассчитываются. Вместо этого фигурируют также, например, цифры: 11 процентов пашни, подвергшейся орошению или осушению, дают 34 процента продукции земледелия. Вроде бы гектар здесь втрое эффективнее, чем на основной пашне. А позволительно спросить: во сколько раз выше затраты на гектар при водной мелиорации? Ведь 34 процента продукции подсчитаны в целомостном выражении, а затраты и соответственно цены, скажем, на хлопок, при выращивании которого все земли орошаются, и в рублях в 6 раз выше, чем, к примеру, на зерно.

Приводится и такой расчет якобы повышенной эффективности водных мелиораций. Скажем, в среднем за год в 1981—1984 гг. на орошенных и осушенных почвах было получено продукции растениеводства на 15,9 миллиарда рублей в сравнении с 14 миллиардами рублей в 1976—1980 гг., то есть за этот счет был обеспечен прирост продукции на 1,9 миллиарда рублей. На самом же деле этот прирост продукции не может быть отнесен на счет водной мелиорации, так как за это время площадь соответствующих земель была увеличена на 2 миллиона гектаров, а на этих новых орошенных и осушенных площадях получали урожай и до орошения. Эту прежнюю продукцию вновь орошенных площадей нужно вычитать из 1,9 миллиарда рублей. Но и после этого остается главный вопрос — во что общество обошлась эта дополнительная продукция?

Нужно до конца понять, что на одном орошении и осушении не проживешь. Почти 90 процентов зерна и сахарной свеклы, 95 процентов подсолнечника и даже половина всех фруктов и винограда, около 80 процентов всех кормов для скота производится на обычных неорошаемых землях. И в будущем подавляющая часть сельскохозяйственной продукции тоже будет производиться на этих землях, и поэтому им

нужно уделять первоочередное внимание, ибо именно эта земля — наша главная кормилица.

На 1986—1990 гг. предполагается выделить 50 миллиардов рублей только государственных капиталовложений, чтобы выехать в эксплуатацию 3.340 тысяч гектаров орошаемых и 3.600 тысяч гектаров осушенных земель, а также за проведение культуртехнических работ на площади 8.300 тысяч гектаров. А сколько остается средств на улучшение и поддержание плодородия остальных 573 миллионов гектаров сельскохозяйственных угодий, в том числе 204 миллионов гектаров пашни? В расчете на гектар — в десятки раз меньше. Правильно ли это?

В этой связи обращает на себя внимание то обстоятельство, что текст о мелиорации земель в разделе VI проекта Основных направлений почти целиком посвящен водной мелиорации. Целесообразно доложить его следующим образом: «Многократно расширить работы по агролесомелиорации, охране почв, их известкованию и гипсованию и по другим видам «сухих» мелиораций, проводить их с целью улучшения качества почв и сохранения их плодородия, в первую очередь — черноземов».

Возможности для такого многократного — для начала в десять раз — расширения работ по «сухим» мелиорациям у нас есть. Если раньше Минводхоз СССР сам выступал заказчиком мелиоративных систем и был заинтересован в осуществлении наиболее дорогих водохозяйственных проектов, улучшающих валовые показатели его работы, то теперь ситуация коренным образом изменилась. Функции заказчика и приемщика работ переходит к предприятиям и организациям Госагропрома СССР. Теперь о работе Минводхоза можно будет судить не по стоимостному объему выполненных работ, который по существу является суммой затрат государственных средств, а по выполнению договоров на проведение конкретных мелиоративных мероприятий. А больше всего колхозы и совхозы страны нуждаются в проведении «сухих» мелиораций, улучшающих качество и плодородие почв. На это в первую очередь и нужно, по нашему мнению, выделить Минводхозу, увеличив капиталовложения на эти виды мелиоративных работ с 0,2 по крайней мере до 2 миллиардов рублей в год.

Возникает естественный вопрос: а откуда взять эти миллиарды? У нас на этот счет твердое и, думаю, обоснованное мнение — путем сокращения средств на водохозяйственное строительство, которые ныне составляют 6 миллиардов рублей в год, и предполагается их увеличить до 8—10 миллиардов рублей.

Прежде всего целесообразно отказаться от проведения дорогостоящих работ по межбассейновому перераспределению водных ресурсов. Идея этого перераспределения возникла из представления о том, что земледелие и вверде будет развиваться по экстенсивному пути, который неизбежно порождает рост потребности в воде. Отсюда выводы о дефиците водных ресурсов в южных районах страны и необходимости поворота части стока рек с севера на юг. Эти выводы к тому же базировались на прогнозах о прогрессирующей маловодности наших рек из-за климатических изменений, а в силу этого был сделан вывод о катастрофическом снижении уровня Каспийского моря. Прогнозы, как известно, не подтвердились.

Тогда стали более внимательно разбираться в методологии прогнозирования, принятой «Союзгидрохозом». И вот перед нами заключение бюро отделения математики АН СССР, подписанное академиком-секретарем этого отделения академиком Н. Боголюбовым «О научной несостоятельности прогнозирования уровня Каспийского моря и солоности Азовского моря, принятой «Союзгидрохозом» при обосновании проекта переброски части стока северных рек в бассейн Волги».

А что в будущем? Наблюдаемое увеличение осадков в водосборном бассейне Волги, по заключению конференции Всемирной метеорологической организации и Международного совета научных союзов, принятому при активном участии советских ученых в октябре 1985 г. (в Филлахе, Австрия), соответствует общей тенденции развития климата на ближайшие 50 лет. Важно, что уже сейчас, после маловодного 1978 г., в Каспии довелись накоплено воды в 60 раз больше, чем намечалось ежегодно перебрасывать из северных рек в Волгу. К тому же в соответствии с современными тенденциями научно-технического прогресса потребление воды в стране сокращается, и следовательно, ресурсы Волги будут избыточными. Эта прогрессивная тенденция характерна для всех промышленно развитых стран, вставших на путь интенсификации, а также системы оборотного водопользования и сокращения нормы орошения при применении более совершенных систем полива, успеха в селекции и в агротехнологии. Организации Минводхоза в данном случае идут против прогресса, закладывая и на будущее повышенный расход воды, продолжая отстаивать экстенсивные тенденции.

А нужно, напротив, повернуть лицом к имеющимся у нас огромным резервам сокращения водопотребления, прежде всего в сельском хозяйстве. По данным Комитета народного контроля СССР, в 1982 г. в Астраханской, Вол-

гоградской, Ростовской областях и Краснодарском крае из 11,4 кубического километра воды, забранной на орошение, 5,2 «израсходованы непродуктивно». Это по существу равно объему проектируемой переброски. Расчеты показывают, что благодаря сокращению потерь воды и обоснованному снижению норм полива можно сэкономить в южных районах, для которых намечается переброска стока северных рек, не менее 60 кубических километров в год. А введение комплексной системы почво- и влагосберегающих технологий земледелия позволит, кроме того, использовать в растениеводстве степной и лесостепной зон значительную часть местного стока, объем которого исчисляется цифрой до 70 кубических километров в год. Эти цифры многократно превышают предлагаемые объемы перераспределения водных ресурсов. Очень важно, что ресурсосбережение по отношению к воде, как и к другим ресурсам — топливу, сырью, материалам, — требует намного меньших капиталовложений и других затрат в сравнении с наращиванием этих ресурсов. А это и есть интенсификация, курс на осуществление которой бесспорно принят нашей партией.

Ключевая проблема интенсивного использования водных ресурсов — как заинтересовать в этом водопользователей? Ученые и практики давно выдвинули предложение — надо установить плату за используемую воду. Для промышленных предприятий тарифы за пользование водой несколько лет назад введены. И хотя они, на наш взгляд, явно занижены, это привело к заметному сокращению водопотребления.

С учетом сказанного считаем необходимым в VI разделе проекта Основных направлений вместо положения «Значительно повысить научную обоснованность регионального перераспределения водных ресурсов» сформулировать перед учеными более конкретную, нацеленную на конечный результат задачу: «Для успешного выполнения Программы СССР повысить научную обоснованность комплексного использования земельных и водных ресурсов». Что касается пункта о необходимости рассмотреть работы, связанные с переброской части стока северных рек, то этот пункт из проекта Основных направлений, думается, следует исключить.

Академик
А. АГАНБЕГЯН.
Член-корреспондент
АН СССР
Г. ГОЛИЦЫН.
Академик ВАСХНИЛ
В. ТИХОНОВ.
Член-корреспондент
АН СССР
Т. ЭНЕЕВ.
Академик
А. ЯНШИН.